

Веселов Н.Ю.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.53-62

УДК 342.95:343.137.5

**Административно-правовая составляющая выяснения
условий жизни и воспитания несовершеннолетнего
участника уголовного производства**

Аннотация: Международное и национальное право большинства государств, предусматривает обязательность выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего участника уголовного производства. Фактическая реализация данного требования выходит за рамки уголовного процессуального регулирования и, во многом, обеспечивается нормами административного права (как часть публичного управления). Однако анализ данных правоотношений, находящихся на стыке двух отраслей права остается вне должного внимания ученых. Преследуется цель подчеркнуть присутствие и значение административно-правового механизма в обеспечении требований уголовного процессуального законодательства, касательно выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетних участников уголовного производства. Методологическую основу работы составили системный подход, метод абстрагирования, анализа, индукции, сравнения. В работе использовано обобщение судебной практики по данной категории уголовных производств. Приводится иностранный опыт правового регулирования сбора «социальной информации» о ребенке для уголовного правосудия (на примере Грузии, Польши, Франции). Подчеркивается симбиоз норм уголовного процессуального и административного права в проанализированных правовых актах данных государств. По результатам детального изучения правового регулирования и правоприменительной практики судебных органов и иных публичных структур в Украине, очерчены проблемы, существующие в данном проявлении особенностей уголовного производства с участием несовершеннолетних. Подчеркивается необходимость установление «социальных» сведений о несовершеннолетнем с самого начала его участия в уголовном производстве и, их значение для решения ряда вопросов, касающихся обеспечения прав и наилучших интересов ребенка в уголовном судопроизводстве. Для усовершенствования административно-правового регулирования выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего участника уголовного производства предлагается разработать и утвердить на государственном уровне соответствующий Порядок взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений по данным мероприятиям, а также внести ряд дополнений в ряд действующих правовых актов.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; несовершеннолетний; ребенок; уголовное производство; ювенальная юстиция.

♦ **Веселов Николай Юрьевич** - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Криворожского факультета Национального университета «Одесская юридическая академия», докторант Донецкого юридического института МВД Украины. E-mail: veselovndl@ukr.net

Вступление. Эффективность уголовного производства с участием несовершеннолетних напрямую зависит как от знания судом, прокурором, следователем основных возрастных психологических характеристик детей, их личностных качеств [2, с. 412], так и наличия достаточной информации о социально-экологических условиях жизни и развития конкретного ребенка, который попал в поле зрения ювенальной юстиции.

Судебная практика свидетельствует, что при исследовании проблем преступности среди несовершеннолетних, необходимо особое внимание уделять совокупности обстоятельств и факторов, способствующих их деморализации. Особую роль в этом играет среда, в которой находится ребенок, в частности микроклимат семьи, иных социальных групп, участником которых он является [1].

Национальное законодательство ряда стран мира подчеркивает необходимость выяснения уровня развития, других социально-психологических черт несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, условий его жизни и воспитания, что коррелируется с п. 16 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил»). Однако, фактическое воплощение так называемого принципа «социальной насыщенности» уголовного производства с участием несовершеннолетних выходит за рамки уголовного процессуального регулирования и, во многом, обеспечивается нормами административного права (как часть публичного администрирования).

Аспекты социально-психологического наполнения ювенальной юстиции исследовали М. Арпентьев, Н. Валуйсков, О. Зыков, М. Климчук, О. Крукевич, С. Марко, В. Романюк, В. Томиленко, Н. Хананашвили и другие авторы. Вместе с тем, анализ правоотношений, находящихся на стыке уголовно-процессуального и административно-правового регулирования остается вне должного внимания специалистов. Кроме того, определенные сложности в деятельности уполномоченных субъектов уголовного процесса обусловлены отсутствием надлежащего урегулирования этих вопросов именно на уровне публичного администрирования.

Суть принципа социальной насыщенности ювенальной юстиции заключается в широком использовании в процессе специальных неюридических знаний, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних правонарушителей. Использование специальных знаний в западной правовой науке называется «непрофессиональным элементом» [9, с. 10-11]. Речь идет не только о привлечении к участию в процессе экспертов и специалистов, но и об использовании в рамках ювенальной юстиции данных, полученных судом и за его специальными поручениями, от специализированных неюридических учреждений и служб ювенального профиля (социальных служб, медико - и социально-психологических, консультационных центров). Использование этих ресурсов – одна из главных особенностей судебного процесса в «классическом» правосудии по делам несовершеннолетних [4, с. 52-55]. Поэтому, важность формирования совокупности правовых и социально-психологических конструкций для обеспечения прав и законных интересов ребенка в уголовном производстве, является очевидной [8, с. 7-8].

В данной статье преследуется цель подчеркнуть присутствие и значение административно-правового механизма в обеспечении требований законодательства касательно выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетних участников уголовного производства.

Иностраный опыт правового регулирования сбора «социальной информации» о ребенке для уголовного правосудия. В Польше, вопросы, касающиеся несовершеннолетних и, выходящие за пределы общего уголовного судопроизводства, регулируются отдельным Законом «О судопроизводстве по делам несовершеннолетних». В таких уголовных делах следует учитывать: возраст, состояние здоровья, степень умственного и физического развития ребенка, черты его характера, поведение, а также причины и степень деморализации, характер окружающей среды и условия воспитания таких лиц (§ 2 ст. 3). Социальные учреждения или подразделения местного самоуправления, а также доверенные лица в пределах своей компетенции предоставляют на запрос суда информацию, необходимую для правосудия (ст. 4). Обычно, проведение экологической проверки (сбор данных о несовершеннолетнем и его социальном окружении) семейный суд поручает персоналу пробации. В исключительных случаях экологическая проверка может быть поручена: 1) представителям социальных организаций; 2) компетентным подразделениям полиции; 3) консультативным группам судебных специалистов; 4) педагогическому составу приютов для несовершеннолетних или исправительных учреждений. По обращению сотрудников пробации полиция обязана помогать им в выполнении задач, связанных с проведением экологической проверки. Правила и порядок проведения таких мероприятий устанавливаются правовыми актами Министерства юстиции (далее – Минюст) по согласованию с Министром внутренних дел (далее – МВД) (ст. 24). При необходимости, суд может обратиться в соответствующие государственные или социальные учреждения органов местного самоуправления по поводу оказания необходимой помощи в улучшении образовательных, бытовых и оздоровительных условий несовершеннолетнего (ст.ст. 7, 12) [5].

Характерной чертой регулирования производства по делам несовершеннолетних во Франции также является наличие межотраслевого законодательного акта – Ордонанса в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Закон подчеркивает, что прежде чем принимать какие-либо решения о мерах реагирования в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, необходимо получить достаточно информации о его личности, социальном положении и семейном окружении (ст. 5-1). Все, собранные в ходе расследования данные накапливаются в отдельном деле, находящемся в распоряжении прокурора и ювенальной судьи. Информация является конфиденциальной. Она включает сведения, касающиеся личности несовершеннолетнего, а также о его социальном и семейном окружении, проведенные в ходе производства мероприятия образовательной и социальной помощи ребенку (ст. 5-2). Письменный отчет на запрос прокурора, ювенальной судьи или следственного судьи готовится юридической службой защиты детей. Он содержит всю необходимую информацию о несовершеннолетнем, а также предложения касательно оптимальных мер воздействия на него. Суд проводит необходимое консультирование с указанной службой перед принятием любого решения о мерах пресечения в отношении несовершеннолетнего (ст. 12) [10].

Как и в предыдущих примерах, Кодекс Грузии о правосудии в отношении несовершеннолетних, действующий наряду с Уголовным процессуальным кодексом (далее – УПК), предусматривает обязательное выяснение индивидуальных характеристик несовершеннолетнего правонарушителя, которые отражаются в отчете об индивидуальной оценке. В отчете указываются особые потребности несовершеннолетнего, риск совершения преступления или административного правонарушения и соответственно меры, рекомендованные для содействия надлежащему развитию ребенка и его интеграции в общество. В зависимости от стадии про-

изводства отчет готовит юридическое лицо публичного права, действующее в сфере исполнения наказаний и пробации (Национальное агентство пробации или Пенитенциарный департамент). Методология, порядок и стандарт подготовки отчета об индивидуальной оценке определяются совместным приказом Минюста, МВД и Министра исполнения наказаний и пробации. Данный отчет учитывается на любой стадии процесса отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Кодекс упоминает и о полномочиях персонала пробации при проведении индивидуальной оценки несовершеннолетнего (ст. 27) [3].

Приведенные для примера правовые акты имеют межотраслевой характер. Они наглядно демонстрируют симбиоз норм уголовно-процессуального и административного права. Первые – устанавливают императив выяснения личностных характеристик, условий жизни и воспитания несовершеннолетних участников уголовного производства, определяют роль и процессуальный статус субъектов, принимающих участие в этом производстве. Вторые – создают основания для надлежащего взаимодействия и фактической реализации данных правовых и социально-психологических мероприятий в рамках задач и административной юрисдикции этих субъектов – фактически в рамках публичного администрирования.

Состояние правового регулирования сбора «социальной информации» о ребенке для уголовного правосудия в Украине. Анализируя УПК Украины, условно можно выделить три формы определения индивидуальных социально-личностных характеристик несовершеннолетнего делинквента: а) досудебная пробация (составление досудебного доклада) (ст. 314-1); б) выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 487); в) проведение психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (ст. 486).

Составление досудебного доклада обеспечивает суд формализованной информацией, характеризующей обвиняемого, с целью принятия решения о мере его ответственности. Форма, содержание и порядок составления такого доклада о несовершеннолетнем обвиняемом определяются Законом Украины «О пробации», а также Порядком составления досудебного доклада, (утвержден Приказом Минюста Украины от 27.01.2017 г. № 200/5). Приказ определяет, что именно должен содержать досудебный доклад. Во многом, требования к его содержанию соответствуют упомянутым выше иностранным аналогам подобного отчета. Впрочем, в указанной форме следует обратить внимание на несколько особенностей: во-первых, досудебная пробация инициируется со стадии предварительного производства (первый этап судебного производства); во-вторых, досудебный доклад не составляется в определенных случаях, в частности при применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного или медицинского характера.

Более универсальной формой выглядит требование по выяснению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. При исследовании таких условиях подлежит установить: 1) состав семьи ребенка, обстановку в ней, морально-бытовые условия и т.д.; 2) обстановку в школе, ином учебном заведении или на производстве, где учится или работает несовершеннолетний; 3) связи и поведение несовершеннолетнего вне дома, учебного заведения и работы (см. ст. 487 УПК Украины).

В отличие от досудебной пробации, психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, выяснение обстоятельств указанных в ст. 487 УПК Украины не требует решения суда (следственного судьи). В то же время, украинское уголовное процес-

суальное законодательство не содержит и прямых указаний об исполнителях и процедуре таких действий. Следователь, который осуществляет досудебное расследование, может выполнять только первичный мониторинг условий жизни ребенка – участника уголовного производства. Как справедливо отмечает В. Романюк, в большинстве случаев следователи ограничиваются присоединением к материалам уголовного производства в отношении несовершеннолетних копии свидетельства о рождении, характеристики с места учебы и справки о пребывании на учете у психиатра [7, с. 150]. Дальнейшие действия выходят за пределы его уголовно-процессуальной юрисдикции (не относятся к полномочиям и задачам органов досудебного расследования).

Единственным источником, который частично проливает свет на этот вопрос, является Письмо Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел (далее – ВССУ) от 18.07.2013 г. № 223-1134/0/4-13. В нем отмечается, что во время подготовительного судебного заседания суд обязывает представителя службы по делам детей предоставить информацию о личности несовершеннолетнего, в том числе и с учетом сведений, полученных от уголовной милиции по делам детей (реорганизована в службу ювенальной превенции национальной полиции). В свою очередь, указанные органы, осуществляя возложенные на них Законом Украины «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей» полномочия, собирают сведения и предоставляют суду в форме «отчета о несовершеннолетнем обвиняемом в уголовном производстве». Рекомендуемая форма отчета и инструкции о порядке его составления изложены в приложении к указанному Письму ВССУ [6, п. 9]. Но следует отметить, что в таком контексте эти действия фактически дублируют досудебную пробацию, а соответствующий отчет – досудебный доклад, разве что при участии других субъектов. Такое положение дел можно объяснить тем обстоятельством, что изначально редакция УПК Украины 2012 года не содержала положений о досудебном докладе. Эти изменения вступили в силу только в 2016 году. Поэтому, частично актуальные до 2017 года, эти рекомендации ВССУ уже не выполняют нужной функции в настоящее время.

Потребность в установлении указанных сведений, в целях обеспечения прав, наилучших интересов и потребностей ребенка, возникает с самого начала привлечения несовершеннолетнего к участию в уголовном производстве (а не с момента передачи производства в суд), при этом, по нашему убеждению, независимо от его процессуального статуса – подозреваемый (обвиняемый), потерпевший или свидетель. Помимо рассмотрения дела по существу судом, такая информация приобретает значимости, начиная со стадии досудебного расследования: должна учитываться при проведении допроса несовершеннолетних лиц следователем, назначении законных представителей, избрании меры пресечения и т.п. Полученная ранее, такая информация может быть даже учтена при составлении досудебного доклада персоналом пробации.

Сейчас правовые акты Украины определяют порядок обследования условий проживания (пребывания), состояния здоровья несовершеннолетнего, который остался без родительской опеки или, если возникла непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка. Для работы с такими детьми службой по делам детей образуется междисциплинарная команда из числа работников уполномоченных субъектов: специалиста службы по делам детей; работника учебного заведения; семейного врача; сотрудника ювенальной превенции полиции, представителя учреждений по предоставлению бесплатной правовой помощи. Персональный

состав междисциплинарной команды утверждается на заседании комиссии по вопросам защиты прав ребенка по представлению службы по делам детей. По результатам обследования условий проживания ребенка составляется соответствующий акт. При наличии информации об угрозе жизни или здоровью ребенка – акт проведения оценки уровня безопасности ребенка. Эти отношения регулируются Постановлениями Кабинета Министров Украины (далее – КМУ) от 24.09.2008 г. № 866 «Вопросы деятельности органов опеки и попечительства, связанной с защитой прав ребенка» и от 03.10.2018 г. № 800 «Некоторые вопросы социальной защиты детей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах, в том числе таких, которые могут угрожать их жизни и здоровью». Несмотря на то, что указанные правовые акты определяют механизмы осуществления органами публичного администрирования деятельности, связанной с защитой прав детей, находящихся в сложных жизненных обстоятельствах, они, к сожалению, не содержат положений о взаимодействии этих органов с уполномоченными субъектами уголовного производства в отношении несовершеннолетних. В деятельности украинских следователей некоторых территориальных органов полиции можно найти примеры обращений (поручений) в местные службы по делам детей относительно обследования условий проживания ребенка, оценки его уровня безопасности, независимо от того находится он в статусе потерпевшего или правонарушителя. По представлению службы по делам детей, комиссии по вопросам защиты прав ребенка при местных органах публичного администрирования назначают комиссионные обследования. Соответствующие акты приобщаются к материалам уголовного производства. Изложенные в них сведения имеют значение при привлечении (в частности замене) законных представителей несовершеннолетнего лица, учитываются при избрании меры пресечения или передачи несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) под надзор родителей, опекунов, попечителей или администрации детского учреждения, предоставляются для учета экспертам при проведении психологической экспертизы. Однако, как было отмечено, этот порядок взаимодействия стороны обвинения с указанными органами публичного администрирования в настоящее время не имеет надлежащего механизма административно-правового урегулирования.

Выводы. Считаем, что механизм выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего участника уголовного производства имеет межотраслевой правовой характер и должен включать следующие компоненты, способные совместить правовые меры и, так называемые, «неправовые элементы» (мероприятия социального, психологического, медицинского характера и т.д.).

Во-первых, о задержании несовершеннолетнего или при наличии достаточной информации, свидетельствующей о причастности ребенка к преступлению, должно быть сообщено в соответствующий региональный центр по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи и местный орган службы по делам детей (сейчас предполагается только информирование центров по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи о случаях задержания, административного ареста или применения меры пресечения в виде содержания под стражей – см. Постановление КМУ от 28.12.2011 г. № 1363).

Во-вторых, в Типовых положениях о службе по делам детей (утв. Постановлением МКУ от 30.08.2007 г. № 1068) и о комиссии по вопросам защиты прав ребенка (утв. Постановлением КМУ от 24.09.2008 г. № 866) в задачи этих органов должно быть добавлено обязанность организовывать проведение выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, лица, в отношении которого предполагается

применение принудительных мер воспитательного характера (ребенка, не достигшего возраста уголовной ответственности).

В-третьих, нужно разработать и утвердить Постановлением КМУ Порядок взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений при проведении выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер воспитательного характера.

В-четвертых, в случае выявления во время выяснения условий жизни и воспитания ребенка-делинквента обстоятельств, угрожающих его жизни и здоровью или иных оснований для лишения родительских прав, отобрания ребенка у родителей без лишения родительских прав, органам опеки и попечительства следует принимать меры в порядке, утвержденном Постановлениями КМУ от 24.09.2008 г. № 866 и от 03.10.2018 г. № 800.

В-пятых, результаты обследования условий проживания и взаимоотношений в семье должны учитываться судом (следственным судьей) при решении вопроса о передаче несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под надзор. В частности УПК Украины должен предусматривать вариант помещения ребенка-делинквента в центр социально-психологической или медико-социальной реабилитации детей (в зависимости от обстоятельств и возраста ребенка), если родители или лица, исполняющие их обязанности не способны или, не желают влиять на поведение (контролировать) несовершеннолетнего.

Следовательно, выяснение социально-личностных черт ребенка необходимо учитывать не только при индивидуализации ответственности или избрании меры воспитательного характера, но и для обеспечения прав ребенка, как на этапе судебного разбирательства, так и во время досудебного расследования. Механизм реализации указанных мероприятий в ходе уголовного производства с участием несовершеннолетних осуществляется благодаря согласованному сочетанию норм уголовного процессуального и административного права.

Библиография

1. Витяг з узагальнення практики розгляду кримінальних проваджень про злочини, вчинені неповнолітніми у 2013 році та першому півріччі 2014 року судами першої та апеляційної інстанцій / Апеляційний суд Миколаївської області. URL: https://mka.court.gov.ua/sud1490/uzagalnenj/uzagal_sud_praktik/neponolitni (дата звернення: 18.12.2019).

2. Климчук М. П., Марко С. І. Криміналістично значущі особливості неповнолітніх та їх дослідження під час досудового слідства. Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2012. № 1. - С. 407-416.

3. Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних: Закон Грузии от 12.06.2015 г. № 3708-III. Дата обновления: 20.09.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=13> (дата обращения: 24.12.2019).

4. Левченко В. О. Адміністративно-правові передумови створення органів ювенальної юстиції в Україні: дис. ... канд. юрид. наук. Київ, Національна академія внутрішніх справ, 2011. - 220 с.

5. O postępowaniu w sprawach nieletnich: Ustawa Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 26 paźdz. 1982 r. Nr 35 poz. 228. (Dz. U. 2018, poz. 969). URL: <http://www.gdansk.so.gov.pl/ustawa-z-dnia->

26-pazdziernika-1982-r-o-postepowaniu-w-sprawach - nieletnich-tj-dz-u-2018-poz-969 (wyświetlenia daty: 24.12.2019).

6. Про деякі питання здійснення кримінального провадження щодо неповнолітніх: Лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних та кримінальних справ від 18.07.2013 р. № 223-1134/0/4-13. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v1134740-13/conv?lang=ru> (дата звернення: 18.12.2019).

7. Романюк В. В. Процесуальний аспект вивчення особи неповнолітнього у кримінальному провадженні щодо неповнолітніх. Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. 2019. Вип. 2 (86). - С. 146-156.

8. Хананашвили Н., Зыков О. Пути продвижения ювенальной юстиции в России. Ювенальная юстиция: правовые и технологические аспекты: сборник статей. М., 2000. Вып. 7. - С. 6-24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.khpg.org/files/docs/1473703763.pdf> (дата обращения: 09.06.2019).

9. Ювенальна юстиція: навчальний посібник / Гусев А. І., Костова Ю. Б., Крестовська Н. М. та ін.; За заг. ред. Н. М. Крестовської. Одеса: ОЮІ ХНУВС, 2006. - 155 с.

10. Ordonnance No. 45-174 du 2 février 1945 relative à l'enfance délinquante. Version consolidée au 30 décembre 2019. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do? cid-Texte=JORFTEXT000000517521&categorieLien=cid> (Vues de la date: 12.12.2019).

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.53-62

УДК 342.95:343.137.5

**Administrative legal component of the clarification
of the living and education conditions of a minor
participant of criminal proceedings**

Abstract: International and national law of most states provides for the compulsory clarification of the living and educational conditions of a minor participant in criminal proceedings. The actual implementation of this requirement goes beyond the framework of criminal procedural regulation and, in many ways, is ensured by the norms of administrative law (as part of public administration). However, the analysis of these legal relations at the junction of the two branches of law remains beyond the due attention of scientists. This article aims to emphasize the presence and importance of the administrative-legal mechanism in ensuring the requirements of the criminal procedural legislation regarding the clarification of the living conditions and education of juvenile participants in criminal proceedings. The methodological basis of the work was a systematic approach, the method of abstraction, analysis, induction, comparison. It is used a summary of judicial practice in this category of criminal proceedings. The foreign experience of legal regulation of the collection of "social information" about a child for criminal justice (on the example of Georgia, Poland, France) is given. The symbiosis of the norms of criminal procedural and administrative law in the analyzed legal acts of these states is emphasized. Based on the results of a detailed study of legal regulation and law enforcement practice of the judiciary and other public structures in Ukraine, the problems that exist in this manifestation of the peculiarities of criminal proceedings involving minors are outlined. The necessity of establishing "social" information about a minor from the very beginning of his participation in criminal proceedings is emphasized and their importance for solving a number of issues related to ensuring the rights and best interests of the child in criminal proceedings. To improve the administrative and legal regulation of ascertaining the living conditions and education of a minor participant in criminal proceedings, it is proposed to develop and approve at the state level an appropriate procedure for interaction between state authorities, local authorities, institutions for these activities, as well as make a number of amendments to a number of existing legal acts.

Keywords: administrative and legal regulation, minor, child, criminal proceedings, juvenile justice.

References

1. *Vytiah z uzahalnennia praktyky rozghliadu kryminalnykh provadzhen pro zlochyny, vchyneni nepovnoletnimy u 2013 rotsi ta pershomu pivrichchi 2014 roku sudamy pershoi ta apeliatsiinoi instantsii* [Excerpt from the generalization of the practice of consideration of criminal proceedings on crimes committed by minors in 2013 and the first half of 2014 by the courts of first and appellate

♦ **Veselov Nikolai Yuryevich** – PhD in Law, Associate Professor, Senior research Fellow, Associate Professor of the Department for Criminal Legal Disciplines of Krivoi Rog faculty of the National University "Odessa Juridical Academy", a Doctoral Student of Donetsk Juridical University of the MIA of Ukraine. E-mail: veselovndl@ukr.net

courts. *Court of Appeal of Mykolaiv region.*. Available at: https://mka.court.gov.ua/sud1490/uzagalnenj/uzagal_sud_praktik/neponolitni (accessed: 18.12.2019).

2. Klymchuk M.P., Marko S.I. *Kryminalistychno znachushchi osoblyvosti nepovnolitnikh ta yikh doslidzhennia pid chas dosudovoho slidstva* [Criminally significant features of minors and their research during pre-trial investigation.]. *Naukovyi visnyk Lvivskoho derzhavnogo universytetu vnutrishnikh sprav – Bulletin of the Lviv State University of Internal Affairs*. 2012, no. 1, pp. 407-416.

3. *Kodeks o pravosudii v otnoshenii nesovershennoletnih: Zakon Gruzii* [Juvenile Justice Code: Law of Georgia] of 12 June 2015, No. 3708-II б. Update date 09/20/2019. Available at: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=13> (accessed: 24.12.2019).

4. Levchenko V.O. *Administrativno-pravovi peredumovi stvorenniya organiv yuvenalnoyi yustitsiyi v Ukraini* [Administrative and Legal Prerequisites for the Establishment of Juvenile Justice Bodies in Ukraine]: PhD's in Law thesis. Kiyiv, 2011. 220 p.

5. *O postepovanii w sprawach nieletnich* [On proceedings in juvenile cases]: Act of the Republic of Poland of 26 Oct. 1982, No. 35. Update date 13/04/2018. Available at: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=13> (accessed: 24.12.2019).

6. *Pro deiaki pytannia zdiisnennia kryminalnoho provadzhennia shchodo nepovnolitnikh* [On some issues of juvenile criminal proceedings]: Letter of the High Specialized Court of Ukraine on Civil and Criminal Cases of 18 July 2013, No. 223-1134/0/4-13. Update date 13/04/2018. Available at: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v1134740-13/conv?lang=ru> (accessed: 18.12.2019).

7. Romaniuk V.V. *Protsesual'nyi aspekt vyvchennia osoby nepovnolitnoho u kryminalnomu provadzhenni shchodo nepovnolitnikh* [The procedural aspect of the study of a minor in criminal proceedings against minors.]. *Visnyk LDUVS im. E.O. Didorenka – Bulletin of Luhansk State University of Internal Affairs named after E.O. Didorenko*. 2019, no. 2(86), pp. 146-156.

8. Hananashvili N., Zykov O. *Puti prodvizheniya yuvenalnoy yustitsii v Rossii* [Ways of promoting juvenile justice in Russia. Juvenile justice: legal and technological aspects]. *Yuvenalnaya yustitsiya: pravovye i tehnologicheskie aspekty – Ways of promoting juvenile justice in Russia. Juvenile justice: legal and technological aspects*. Moscow, 2000, no. 7, pp. 6-24. Available at: <http://library.khpg.org/files/docs/1473703763.pdf> (accessed: 09.06.2019).

9. *Yuvenalna yustitsiia: navchalnyi posibnyk* [Juvenile justice. Teaching aid] / Husiev A.I., Kostova Yu.B., Krestovska N.M. ta in.; edited by N.M. Krestovska. Odessa, 2006, 155 p.

10. Ordonnance No. 45-174 du 2 février 1945 relative à l'enfance délinquante [Ordinance of 2 Feb., 1945, No. 45-174 of relating to delinquent children]. Update date 30.12.2019. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT0000000517521&categorieLien=cid> (accessed: 12.12.2019).